

Глава 102: Все еще в колледже, зачем брать с собой родственника?

Проверки внутренних дел во время военной подготовки в университете Цзинчэн были по-настоящему строгими.

Ци Юнь и его друзья узнали, что один студент с соседнего факультета физики плакал, потому что не мог правильно сложить листы. Преподаватель наказал его, заставив складывать листы всю вторую половину дня, и он должен был делать это, плача.

Кто бы не запаниковал, услышав эту новость?

"О нет! Инструкторы придут проверять сегодня вечером!" Ван Цзюнь посмотрел на свою кровать с обеспокоенным выражением лица.

"Ты, как взрослый человек, должен выпрямиться! А я, ленивый местный житель, не знаю, как правильно складывать простыни".

Два других его соседа по комнате тоже прыгали вокруг, изо всех сил стараясь превратить свои простыни в идеально гладкие блоки тофу.

Но очевидно, что этот высокоуровневый навык был им не под силу, ведь до этого они занимались только учебой.

Ци Юнь почесал голову, чувствуя себя немного беспомощным. В прошлой жизни он проходил

военную подготовку и учился складывать простыни. Но спустя столько лет кто мог вспомнить?

Более того, в школе, где он учился в прошлой жизни, не было таких строгих требований. Достаточно было, чтобы листы имели общую форму.

Четверо соседей по комнате посмотрели друг на друга, чувствуя, что столкнулись с первым испытанием с момента поступления в школу.

"Может, побрызгать водой?" предложил Ван Цзюнь, вспомнив, что видел это по телевизору.

"Парень, который плакал, складывая простыни, побрызгал водой, но перестарался! Когда пришел преподаватель, его руки были все мокрые..." с тревогой сказал Чжу Цянь.

Ван Цзюнь: ...

"Тук-тук!" В дверь общежития постучали.

Ван Цзюнь был поражен. Разве инспекция не должна была состояться вечером? Почему они пришли именно сейчас? Он пробормотал.

"Ци Юнь здесь?" Это был голос Лянь Цинсюэ.

Ци Юнь поспешил открыть дверь, за дверью стояла Лянь Цинсюэ. Вероятно, она только что закончила военную подготовку, и ее волосы все еще были влажными. У нее был естественный и удивительно потрясающий вид.

Ци Юнь ощутил внутри себя бурю эмоций.

"Почему ты здесь?" спросил он.

"Мне сказали, что ваш класс будут проверять, поэтому я пришла помочь вам привести себя в порядок", - ответила Лянь Цинсюэ.

"???"

Ван Цзюнь, стоявший позади них, услышал это и был ошеломлен.

Могут ли они вообще получить помощь извне?

Четверо студентов-мужчин стояли на земле и смотрели, как Лянь Цинсюэ забирается на кровать Ци Юня и старательно расправляет простыни. Казалось, ее руки обладают магической силой. Всего за несколько движений непослушные простыни становились послушными. Она могла придать им любую форму.

Ван Цзюнь посмотрел на свои листы.

Листы: Limp.jpg

Затем он посмотрел на листы в руках Лянь Цинсюэ.

Листы: Obedient.jpg

Он почувствовал что-то внутри себя. Их простыни были разной породы!

От этого ему хотелось плакать!

Пока Лянь Цинсюэ наклонилась, чтобы убрать постельное белье, Ван Цзюнь не удержался и незаметно достал телефон, чтобы сделать снимок.

Он должен был поделиться этим "собачьим кормом" с другими!

Менее чем за пять минут кровать Ци Юня была идеально заправлена. Все было аккуратно и без единой морщинки, от простыней до подушки.

Глядя на мелкие бисеринки пота на лбу Лянь Цинсюэ, Ци Юнь почувствовал душевную боль.

"Я могу сделать это сам..." сказал Ци Юнь.

"Хм! Я слышала, как тетушка говорила, что ты никогда не складываешь простыни дома!" Лянь Цинсюэ скептически посмотрела на него, не поверив ему.

Ци Юнь: ...

Это действительно было его привычкой. Ему нравилось организовывать вещи везде, но не нравилось складывать постельное белье. Утром и вечером они выглядели одинаково.

Он сразу же принялся за них, не потрудившись сложить или накрыть их как следует, теряя время!

"Устали? Выпей воды!" Ци Юнь взял свою чашку и любезно предложил ее Лянь Цинсюэ.

"Какая вода? Выпейте напиток!" Ци Юнь наблюдал, как Ван Цзюнь поспешил предложить Лянь Цинсюэ упаковку сока...

Ци Юнь: ???

Погодите, разве он не тот парень из соседней комнаты в общежитии?

Даже Лянь Цинсюэ была потрясена, глядя на Ван Цзюня.

"Я ничего такого не имел в виду", - сказал Ци Юнь.

Ван Цзюнь почувствовал, что взгляд Ци Юня опасен, и быстро объяснил: "Я просто хотел угостить вас, нет, невестку, и научиться у вас складывать простыни!" Ван Цзюнь сказал очень покорно.

"Точно! Свояченица, пожалуйста, научите нас!" Чжу Цянь тоже подхватила.

Шэн Хуай, который был немного медленнее, мог только безумно кивать.

Лянь Цинсюэ чувствовала себя немного неловко, когда ее по очереди называли невесткой. Она просто начала учить их складывать простыни. Выросшая в одиночестве, она обладала самодостаточностью, с которой не могли сравниться эти несколько студентов-мужчин.

Вскоре Чжу Цянь и Шэн Хуай смогли сложить листы в примерно приемлемую форму, если не сказать идеальную. Но по сравнению с тем, что было раньше, это было значительное улучшение.

Только Ван Цзюнь...

Его руки казались особенно неуклюжими.

Когда Лянь Цинсюэ ушла, он все еще возился со своей простыней.

Настоящая борьба.

Ци Юнь и остальные хотели помочь ему, но Ван Цзюнь отказался от их помощи.

"Не могу поверить! Если я смог поступить в университет Цзинчэн, то должен уметь складывать листы!" сказал Ван Цзюнь.

Ван Цзюнь чувствовал себя обиженным. Его соседи по комнате умели правильно складывать простыни, почему же он не мог?

Около семи или восьми часов пришли инспектор и инструктор общежития. Сначала они зашли в соседнюю комнату общежития. Через некоторое время изнутри слышались звуки выговора.

"Вы все студенты и не можете даже сложить простыни как следует?"

"Небрежный и распущенный!"

"Перекрывайте как следует!"

Люди в общежитии Ци Юня дрожали от страха.

Прошло около десяти минут, и казалось, что они уже закончили. Затем в дверь общежития Ци Юня постучали. Ван Цзюнь с опаской открыл ее, сердце его колотилось.

"Хм? Неплохо!"

При виде общежития Ци Юня глаза преподавателя загорелись. Дело было не только в том, как хорошо они разложили свои простыни.

Когда они вошли, общежитие Ци Юня произвело на них самое благоприятное впечатление.

Советник Ци Юня не мог не улыбнуться, услышав похвалу преподавателя. Ему было неловко, ведь его учеников тоже ругали.

Инструктор обошел вокруг общежития и кивнул, осматривая его. "Ваше общежитие лучше других! Очень прилежно!"

Услышав это, Ван Цзюнь не смог скрыть улыбку. Он полтора часа старательно складывал листы!

Усердный!

Абсолютно старательный!

"Особенно эта кровать! Простыни сложены очень хорошо! Полная оценка!" Инструктор указал на постельное белье Ци Юня.

Ван Цзюнь: ...

А что насчет меня?

"Однако есть и некоторые недостатки. Простыни на этой кровати немного свободны".

Ван Цзюнь: Это результат моего упорного труда по складыванию листов в течение полутора часов!

"Так что не гордитесь, особенно те, кто хорошо учится. Учитесь у того студента, чьи листы хорошо сложены!" Преподаватель сказал.

Ван Цзюнь: ???

Так нечестно!

Как я могу научиться?

Где найти такую девушку, как Лянь Цинсюэ?

Когда они смотрели, как преподаватель покидает общежитие, душевное состояние Ван Цзюня рухнуло.

"Небеса несправедливы..." Он сел на стул. "Я потратил два часа на складывание простыней, и все равно это не так хорошо, как чьи-то пять минут!"

Ци Юнь: "Может быть... найти хорошую девушку - это тоже талант?"

Ван Цзюнь: ...

Ты просто выпендриваешься!

Определенно, выпендрись!

Злитесь!

Он посмотрел на фотографию, которую тайком снял на телефон, и у него возникла идея.

Как он мог вынести эту обиду в одиночку?

Ван Цзюнь открыл форум кампуса и загрузил фотографию.

Название: "Девушка моего соседа, признаюсь, я ревную!"

В течение десяти минут пост Ван Цзюня стал вирусным. Главная причина заключалась в том, что Лянь Цинсюэ выглядела на снимке невероятно красивой.

Фотография Ван Цзюня запечатлела ее слегка размытый профиль, но при этом четко передала ее очаровательные черты.

Фотография привлекла внимание многих людей, и ее личность также была раскрыта.

На факультет экономики и менеджмента только что поступил студент первого курса!

Многие студенты-мужчины с факультета экономики и менеджмента объявили ее первой красавицей своей школы.

Видя раскаявшегося Ван Цзюня, Ци Юнь не чувствовал себя виноватым. Он уже предвидел этот день.

Чем больше была сцена, тем сильнее становилось необыкновенное сияние Лянь Цинсюэ, которое невозможно было скрыть.

Так было и в прошлой жизни, и тем более в этой.

Однако, глядя на сообщения на форуме, создавалось впечатление, что они привлекли много конкурентов без всякой причины.

<http://tl.rulate.ru/book/92395/4265588>